

Дыра, которую, как они думали, будет легко выкопать, на самом деле не показывала никаких признаков света даже на четвертый день.

На четвертый день Бай Цзиньшу оставался у входа без сна целых два дня, а Цзян Чэн не уходил с самого начала.

Никто из них не ожидал, что эту пещеру будет так трудно выкопать.

В детстве Бай Цзиньшу предупреждали, что эти пещеры подвержены обвалам, и не советовали в них играть, но в течение многих лет здесь не было ни одного серьезного камнепада.

Кто бы мог подумать, что эта пещера будет продолжать разрушаться, ведь каждый метр, который они копали, приводил к обрушению двух метров щебня, что делало работу практически невозможной.

Из-за этого мастер Цинь даже привлек мастеров, опытных в горных раскопках, чтобы они руководили и помогали ученикам школы Жэньван рыть пещеру.

Но, несмотря на это, на четвертый день все еще не было никаких признаков прорыва через пещеру.

Независимо от того, насколько искусен человек в боевых искусствах или насколько сильна его сила воли, как долго он сможет продержаться без воды?

Бай Цзиньшу и представить себе не мог, в каком состоянии был Е Лихэнь внутри пещеры. Он даже не осмелился помочь, опасаясь, что его трясущиеся руки замедлят продвижение.

С другой стороны, Цзян Чэн тоже перестал помогать, погрузившись в свои мысли и тупо уставившись на оживленный вход.

В тот день Мо Фэйсяо, который по какой-то причине пропал, внезапно появился на задней горе. Сначала он подошел к Бай Цзиньшу.

— Старший брат, я должен кое-что сказать тебе и третьему дяде. Тебе лучше пойти со мной.

У Бай Цзиньшу не было времени никого слушать. Он устало отмахнулся от своего пятого младшего брата:

— Фэйсяо, сейчас не время.

Мо Фэйсяо не согласился с этим. Он посмотрел на Бай Цзиньшу с некоторой серьезностью.

— Я верю, что это важно, старший брат. Это связано с Е Лихэнем.

Если сердце Бай Цзиньшу было подобно тихому пруду, то упоминание имени Е Лихэня сразу же всколыхнуло его.

— Что там? — инстинктивно спросил он.

Мо Фэйсяо ответил не сразу. Он молча подвел Бай Цзиньшу к Цзян Чэну и, прежде чем тот успел заговорить, начал:

— Ранее я заключил пари с героем Е. Если быть точным, он разыскал меня, чтобы заключить пари. Он поспорил, что в течение трех дней школу Жэньван посетит гость, который задаст

вопрос о его личности.

Сердце Бай Цзиншу замерло. Е Лихэнь предвидел такое развитие событий? Но как такое могло быть? Он не мог вступить в сговор с Чэнь Чуаньяном, чтобы разоблачить себя, а если не в сговор, то откуда он мог знать о Чэнь Чуаньяне?

— Я всегда проигрывал ему, поэтому не мог отказаться от этого, поскольку у него не было причин выигрывать. Итак, я принял особенно странное и неприятное пари.

— Что за пари? — Цзян Чэн, который до этого не обращал особого внимания, заинтересовался рассказом Мо Фэйсяо и внимательно спросил.

— Он сказал, что если я проиграю, мне следует разобраться с этим гостем. Он продолжал спорить со мной, утверждая, что гость либо как-то связан с семьей младшей сестры, либо у него пропали родственники. — быстро ответил Мо Фэйсяо.

— И каков результат?

На этот раз Бай Цзиншу настойчиво спросил. Он не был удивлен внезапным упоминанием о семье Линь младшей сестры, потому что уже думал об этом.

— В результате. — серьезно сказал Мо Фэйсяо. — Жена и дочь героя Чэня действительно пропали. Я тайно навел справки у его слуг, и, похоже, их похитили.

Как мог человек, чьи жена и дочь были похищены, не стремиться найти их, но все же прийти навестить лидера школы Жэньван, как будто ничего не произошло?

Бай Цзиншу верил, что истина теперь перед ним, но он чувствовал, как тьма застилает ему глаза, и ему не хватало смелости заглянуть дальше.

— Поскольку я снова проиграл пари, я пришел рассказать вам об этом в соответствии с моей договоренностью с героем Е, и он попросил меня передать вам, чтобы вы навели справки о семье Линь в Чанъане. — вздохнул Мо Фэйсяо.

Как мог человек, чьи жена и дочь были похищены, не стремиться найти их, но все же прийти навестить лидера школы Жэньван, как будто ничего не произошло?

...Если только человек, похитивший его жену и дочь, не использовал это, чтобы заставить его пойти в школу Жэньван и ложно обвинить Е Лихэня.

Бай Цзиншу не хотел так думать, но если он мог подозревать Е Лихэня, как он мог не подозревать семью Линь сейчас?

Те, кто пытался подставить Е Лихэня, были семьей Линь, и в этом случае все имело смысл.

Не только в этот раз, но и ранее семья Линь пыталась убить Е Лихэня, чтобы заставить его замолчать. Потерпев неудачу несколько раз, они прибегли к тому, чтобы заставить школу Жэньван заподозрить Е Лихэня в сокрытии личности, чтобы они не беспокоились о том, что он может раскрыть что-то вредное для семьи Линь.

Что касается того, чего семья Линь опасалась от Е Лихэня, то, должно быть, это был вопрос, который отец Линь Линь задал Е Лихэню в присутствии Цзян Чэна.

— Этот герой Е исследовал вражеский лагерь, так что у него должны быть какие-то подсказки?

В то время кто-то хотел убить Бай Цзиньшу, и он по движениям противника определил, что он из школы Огненного Лотоса.

Точно так же Е Лихэнь, который сражался с ними, естественно, знал боевые искусства школы Огненного Лотоса. Как приверженец этой школы, он знал, что эти люди были не из его школы, поэтому хотел выяснить, кто они такие.

Позже он использовал специи, чтобы отследить местонахождение трех убийц, но был атакован и ранен, когда его обнаружили. Поскольку Е Лихэню не к кому было обратиться, ему пришлось искать Бай Цзиньшу, и после того, как он потерял сознание, Бай Цзиньшу отвел его к семье Линь.

Проснувшись в семье Линь, Е Лихэнь сразу понял, что место, куда он дошел в погоне за тремя убийцами, было семьей Линь младшей сестры Бай Цзиньшу.

Он не сразу сказал об этом Бай Цзиньшу, потому что знал об отношениях Бай Цзиньшу с Линь Лин и о том, что Бай Цзиньшу, скорее всего, доверял своей младшей сестре, а не ему.

Однако Е Лихэнь проверял Бай Цзиньшу, намеренно выразив подозрение в отношении Линь Лин. Бай Цзиньшу без колебаний выразил свое абсолютное доверие к ней, что заставило Е Лихэня хранить молчание.

Е Лихэнь не сказал Бай Цзиньшу, что те, кто пытался убить его, были из семьи Линь в Чанъане, но он и сам это знал и знал, что семья Линь узнала его.

Таким образом, он намеренно направлял разговор, предполагая, что в семье Линь есть важная фигура. В противном случае, чтобы помешать Е Лихэню высказаться, семья Линь, возможно, уже решила устранить и Бай Цзиньшу, и Е Лихэня.

Его предположение было верным, семья Линь, зная, что Е Лихэнь обнаружил их, не осмелилась действовать опрометчиво, потому что лидер военного альянса Цзян Чэн навестил семью Линь.

В тот день, когда Бай Цзиньшу привел Е Лихэня к Цзян Чэну и Линь Цунгюаню, последний, должно быть, волновался. Он притворился, что спрашивает Е Лихэня об убежище убийц.

Е Лихэнь рассудил, что даже Бай Цзиньшу предпочел бы довериться Линь Лин, а не ему, поэтому он не мог ожидать, что лидер военного альянса поверит ему, если он столкнется лицом к лицу с Линь Цунгюанем.

Поэтому он намеренно сказал Линь Цунгюаню, что не может узнать это место, надеясь, что тот станет беспечным.

Конечно, Е Лихэнь был очень осторожен и беспокоился, что Линь Цунгюань все еще может захотеть заставить его замолчать, поэтому он предложил уехать с Цзян Чэном.

Учитывая вероятные отношения отца и сына между Цзян Чэном и Е Лихэнем, у Е Лихэня, очевидно, было несколько причин для желания путешествовать с Цзян Чэном, но в любом случае, речь не шла о том, чтобы подойти к лидеру военного союза как культист школы Огненного Лотоса с корыстными мотивами.

Позже, не менее осторожный Линь Цунгюань не отказался от попытки заставить Е Лихэня замолчать, поэтому он поджег гостиницу, чтобы заманить его в засаду.

Е Лихэнь предвидел этот ход. Первоначально он мог бы избежать этого убийства более безопасным способом, но он рискнул своей жизнью, чтобы захватить живого человека.

В конечном счете, он был обеспокоен тем, почему семья Линь хотела убить Бай Цзиньшу и подставить школу Огненного Лотоса. За этим мог стоять более серьезный заговор.

Если вера Бай Цзиньшу в то, что попытка школы Огненного Лотоса убить его была чистой воды подставой, то, возможно, многие из так называемых злодеяний школы Огненного Лотоса за эти годы были сфабрикованы?

Линь Цунгюань хотел натравить праведный мир боевых искусств на школу Огненного Лотоса, что привело бы к взаимному уничтожению, чтобы он мог пожинать плоды.

Если это правда, то разоблачение действий семьи Линь было неотложным делом, особенно с приближением собрания по боевым искусствам.

Е Лихэнь знал, что Бай Цзиньшу не поверит ему, основываясь только на его словах, поэтому он попытался найти больше доказательств. С этой целью Е Лихэнь рисковал своей жизнью, чтобы поймать одного из убийц от семьи Линь.

Во время допроса Е Лихэнь беспокоился, что если он спросит слишком много или слишком прямо, Бай Цзиньшу и Цзян Чэн могут подумать, что он ведет свидетеля, поэтому он лишь намекнул на возможность того, что вдохновителем была не школа Огненного Лотоса.

В то время он надеялся, что Бай Цзиньшу и Цзян Чэн проявят больше активности и настойчивости, чтобы узнать больше правды от убийцы.

Однако Бай Цзиньшу и Цзян Чэн не восприняли это всерьез, впустую потратив усилия Е Лихэня по заманиванию врага. Бай Цзиньшу даже подумал, что Е Лихэнь был слишком бессердечен, чтобы не заступиться за убийцу, когда видел, как его пытали.

В то время Е Лихэнь знал правду, но не мог произнести ее вслух, испытывая беспокойство, а Бай Цзиньшу ничего не замечал.

Позже они даже позволили спасти убийцу.

Ранее Бай Цзиньшу подозревал Е Лихэня, потому что их местонахождение было раскрыто в безвыходной ситуации. Но на самом деле именно Линь Линь раскрыла их местонахождение.

По сей день Бай Цзиньшу по-прежнему не считал, что Линь Линь представляет проблему. На самом деле, это единственная разница в понимании между ним и Е Лихэнем.

Е Лихэнь логически рассудил, что первое появление Линь Лина сорвало их план по поимке трех убийц, поэтому он, естественно, счел ее действия преднамеренными. Бай Цзиньшу, знавший Линь Линь почти десять лет, был уверен, что ее держат в неведении и используют.

Оглядываясь назад, Линь Линь действительно сообщила о местонахождении заброшенного дома, но, скорее всего, ее обманули.

После этого Линь Линь ушла, не сказав ни слова, и семья Линь больше не могла отслеживать группу Бай Цзиньшу. В этот момент Линь Цунгюань был вынужден отказаться от плана убийства.

Не в силах помешать Е Лихэню сказать правду, Линь Цунгюань выбрал метод, который сделал бы невероятным все, что бы Е Лихэнь ни сказал.

Е Лихэнь, должно быть, предвидел изменение стратегии Линь Цунгюаня. Что касается его самого, то он очень беспокоился, что Линь Цунгюань подставит его, убив кого-нибудь.

Чтобы избежать гибели невинных людей, Е Лихэнь, услышав, что последователи школы Жэньван особенно хороши в предотвращении тайных нападений, предложил Цзян Чэну вернуться на гору Жэньван.

Линь Цунгюань сделал так много, потому что боялся, что какое-либо подозрение падет на него в критический момент собрания по боевым искусствам, поэтому он не стал бы необдуманно нападать на хорошо охраняемых учеников школы Жэньван.

Конечно, даже при наименее рискованном подходе Е Лихэнь все равно беспокоился о безопасности Бай Цзиньшу и Цзян Чэна. Обеспокоенный, он не мог счесть их боевые навыки достаточными для самообороны, опасаясь только, что кто-то может неожиданно причинить им вред.

Итак, он сначала проверил Бай Цзиньшу, а затем втянул его в план нападения на Цзян Чэна.

Неохотно поверив, что Бай Цзиньшу и Цзян Чэн в безопасности, Е Лихэнь начал рассматривать возможность того, что Линь Цунгюань подставит его самым простым способом.

Чтобы доказать свою невиновность, он намеренно выиграл пари у младшего брата, известного страстью к азартным играм, как только прибыл на гору Жэньван. У игрока, проигравшего кому-то, возникнет желание отыгаться.

С помощью этого метода Е Лихэнь вовлек Мо Фэйсяо в самую важную сделку.

В то время Бай Цзиньшу удерживал Е Лихэня, а Цзян Чэн противостоял ему. Е Лихэнь сказал, что если ему дадут время, он все объяснит, но Бай Цзиньшу и Цзян Чэн слишком сильно давили на него.

Е Лихэнь, должно быть, предвидел эту ситуацию, но это не помогло. Каким бы умным он ни был, в конечном счете, он был всего лишь ребенком без большого опыта, возможно, никогда не сталкивавшимся с подобными проблемами.

Столкнувшись с враждебностью двух самых важных для него людей, Е Лихэнь не выдержал и в гневе прорвался через акупунктурную точку, желая сбежать.

Он не ожидал, что Бай Цзиньшу введет его в заблуждение, из-за чего он окажется в ловушке в пещере.

...В ловушке на целых четыре дня.

Полный разочарования, обиды и печали.

Только потому, что Бай Цзиньшу бездумно решил довериться Линь Лин, Е Лихэнь молча терпел, пока Бай Цзиньшу в очередной раз бездумно не выдвинул против него необоснованные обвинения.

Из-за бандитов в Фениксе Бай Цзиньшу легко поверил, что он совершит такую безжалостную

резню. Е Лихэнь знал, что эта ложь была первым шагом Линь Цунгюаня к тому, чтобы унижить его, подавить его гордость и попытался защитить себя, надеясь, что Бай Цзиньшу поверит ему.

Но Бай Цзиньшу не воспринял его слова всерьез.

Позже, в то время, если бы кто-то другой обошелся с ним подобным образом, даже подвергнув более жестоким пыткам, он, возможно, выдержал бы их, так же как безропотно перенес удар мечом.

Однако те, кто относился к нему подобным образом, были Цзян Чэн и Бай Цзиньшу.

В то время Бай Цзиньшу даже думал, что пожинает то, что посеял.

Бай Цзиньшу не знал, был ли комок в его горле рыданием или ревом, но, в конце концов, он выплюнул кровь изо рта.

...Но могло ли это загладить вину перед Е Лихэнем?

Могло ли это компенсировать сердечную кровь, которую Е Лихэнь выплюнул ранее?

Тогда Е Лихэнь предпочел бы оказаться запертым в пещере, чем встретиться лицом к лицу с Бай Цзиньшу и Цзян Чэном, которые не доверяли ему, а только предвзято относились к нему.

О чем он думал в пещере в течение этих четырех дней?

Разочаровывался ли он все больше и больше в Бай Цзиньшу и Цзян Чэне?

Он сказал Бай Цзиньшу: «В тот раз, когда ты вернулся назад, а когда бандиты спровоцировали тебя, ты просто улыбнулся и спросил, можно ли тебе понаблюдать. Это было тогда. Ты был самым особенным человеком, которого я когда-либо встречал».

Теперь он сожалеет о встрече с Бай Цзиньшу на горе Цинцзю?

Жалеет ли он, что Бай Цзиньшу вернулся и спросил бандитов: «Могу я просто понаблюдать?»

— Наконец-то, открыто!

От входа в пещеру донеслись радостные возгласы.

Не дожидаясь подтверждения, Бай Цзиньшу и Цзян Чэн, как стрелы, бросились ко входу в пещеру.

В этот момент у Бай Цзиньшу не было времени думать об уважении к его воинскому мастерству или заботиться о его чувствах. Он испугался, что опоздал, и бросился в только что открывшийся проход впереди Цзян Чэна.

Оказавшись в пещере, Бай Цзиньшу понял, что там крошечная тьма, а он не захватил с собой никакого фонаря.

К счастью, Цзян Чэн нашел в кармане зажигалку, и они воспользовались слабым светом, чтобы осмотреть пещеру.

В глубине пещеры...

Тело Бай Цзиньшу внезапно застыло.

На этот раз Цзян Чэн оказался проворнее, подскочив к лежащему на земле человеку.

— Е...

Голос Цзян Чэна задрожал, а его руки отдернулись, словно обожженные после прикосновения к телу Е Лихэня. Затем его руки начали сильно трястись, медленно потянувшись к его носу.

Бай Цзиньшу почувствовал бесконечный страх. Он хотел двинуться вперед, но его тело было слишком напряжено, чтобы двигаться.

Цзян Чэн, казалось, постарел на десятилетия в одно мгновение, его тело безвольно обмякло рядом с Е Лихэнем.

— Сяо Е... Вань Цзуй...

— Дядя, давайте сначала заберем Сяо Ли. Нам нужно вызвать врача.

— Слишком поздно... — уже безудержно рыдал Цзян Чэн.

Бай Цзиньшу почувствовал, что не понимает, о чем говорит его дядя. Он изо всех сил старался придвинуться ближе, желая оказаться поближе к Е Лихэню.

Он увидел, как от подола одежды Е Лихэня оторвался кусочек белого шелка. Очевидно, Е Лихэнь пытался оставить записку. Его пальцы были рядом с шелком, они были искусаны и кровоточили, окрашивая белый шелк кровью, что бросалось в глаза.

Однако, в конце концов, он не написал на шелке ни единого слова.

В конце концов, он не хотел оставлять ни единого слова для Бай Цзиньшу или Цзян Чэна.

Бай Цзиньшу пошатнулся и, наконец, опустился на колени рядом с Е Лихэнем.

— Сяо Ли... Это то, что ты хотел мне сказать?

Ты хочешь сказать, что тебе больше нечего мне сказать?

Человек лежал на земле, глаза закрыты, выражение лица холодное, как и температура его тела. Раньше он серьезно реагировал на все, что говорил Бай Цзиньшу, на каждую шутку, но с этого момента он больше никогда не будет отвечать Бай Цзиньшу.

Как бы сильно Бай Цзиньшу ни ждал ответа, он никогда больше не ответит.

Или, скорее, он уже ответил Бай Цзиньшу.

В то время он был так напуган, так опечален, так обижен, так возмущен.

Он сказал Бай Цзиньшу и Цзян Чэну, что хочет, чтобы они всю жизнь сожалели, всю жизнь чувствовали себя виноватыми и всю жизнь страдали.

Он уже ответил Бай Цзиньшу.

Прежде чем он смог вымолвить хоть слово, он оставил окончательный ответ за Бай Цзиньшу и

Цзян Чэном.

<http://bllate.org/book/14305/1266045>